

БОЛЬШИЕ ТРЕНДЫ МИРОВОГО РАЗВИТИЯ: ЭКСПЕРТНЫЙ ВЗГЛЯД ЧЕРЕЗ ДВАДЦАТИЛЕТИЕ

© 2018 г. А. Байков, А. Дундич

Мир 2035. Глобальный прогноз. Под ред. Академика А.А. ДЫНКИНА. (ИМЭМО им. Е.М. Примакова РАН). Москва, “Магистр”, 2017. 352 с.

БАЙКОВ Андрей Анатольевич, кандидат политических наук, доцент, главный редактор журнала “Международные процессы”.

МГИМО МИД РФ, РФ, 119454 Москва, пр-т Вернадского 76;

Журнал “Международные процессы”, РФ, 119454 Москва, пр-т Вернадского, 76, оф. 131(a.baykov@inno.mgimo.ru).

ДУНДИЧ Алексей Сергеевич, преподаватель.

МГИМО МИД РФ, РФ, 119454 Москва, пр-т Вернадского 76 (a.dundich@my.mgimo.ru).

Рецензия поступила в редакцию 31.10.2017.

Ключевые слова: мегатренды, глобализация, мировой порядок (МП), глобальные проблемы (ГП), мировая система (МС)/миросистема, международные отношения (МО), полицентричность, конфликты, лидерство.

Рецензируемая работа представляет собой очередной серьезный научный труд из серии широкомасштабных прогностических исследований, на регулярной основе ведущихся в ИМЭМО РАН уже многие годы. Пилотом аналитического проекта стал развернутый прогноз развития глобальной экономики до 2015 г. под названием “Мир на рубеже тысячелетий” (руководители авторского коллектива академик РАН В.А. Мартынов, член-корр. РАН А.А. Дынкин. Москва, Издательский Дом “Новый век”, 2001. 592 с.), оказавшийся не только тщательно аргументированным, чрезвычайно насыщенным методологически и понятийно, но и – что, пожалуй, наиболее важно и не вполне типично для такого рода работ, – удивительно точным по своей прогностической силе. За прошедшее время разрабатываемый и издаваемый Институтом прогноз, вовлекая в свой аналитический объектив все более широкий спектр процессов и явлений, стал по существу всеохватным, хотя и концентрируется, как и раньше, по преимуществу на полифакторных социально-экономических и военно-политических измерениях современного развития человеческой цивилизации в планетарном масштабе.

Цель Прогноза – оценка ожидающих мир вызовов и возможностей, а также рисков, угроз, уточнение перспективных сценариев для России. К работе был привлечен обширный авторский

коллектив специалистов ИМЭМО – ведущие политологи, историки, экономисты – всего более 70 человек. Руководителем проекта и ответственным редактором книги выступил академик РАН А.А. Дынкин.

Для определения места России в глобальных процессах были определены ключевые сферы международного взаимодействия: идеология, политика, экономика, инновации, социальная сфера, международная безопасность, глобализация и регионализм. Отдельным блоком вынесены стратегические рекомендации для нашей страны. Участники работы приходят к выводу, что для России-XXI возможны два альтернативных сценария: либо упрочение позиций в меняющемся мире на основе осознания уникальности своей особой роли в процессах эволюции МП и принятия соответствующей этому глобальной ответственности; либо изоляция страны от этих процессов и закрытая, автаркическая модель развития (с. 15).

В 2011 г. коллективом авторов в МГИМО был подготовлен (а затем и переиздан) учебник “Мегатренды”, формулирующий и решающий задачи определения, характеристики места нашей страны в современных глобальных процессах. Его создатели настаивали на необходимости “отыскать механизм оптимального встраивания России в реальные процессы глобального развития,

содействуя им в одних случаях и сопротивляясь – в других”¹.

Если данный учебник был нацелен на выявление текущих глобальных тенденций, то рецензируемый коллективный труд ИМЭМО помогает читателю проследить их дальнейшие трансформации. В своем прогнозно-аналитическом проекте “команде” авторов удалось добиться не только детального, но и поливариантного описания будущей глобальной действительности, выявления ее возможных параметров и пределов. В то же время книга вносит свой вклад в продолжение дискуссии о мегатрендах, инициированной американским футурологом Джоном Нейсбитом.

Термин “мегатренды” был впервые использован Дж. Нейсбитом в одноименном произведении в 1982 г., когда после десятилетней работы вышла в свет его книга². Так ученый именовал крупномасштабные тенденции, определяющие, формирующие эволюцию качественных характеристик общества (в данном случае – американского). Какие-то из трендов он предугадал, какие-то – нет, но такая попытка процессуального прогнозирования вызвала всплеск экспертно-аналитического интереса к этой проблематике по всему миру и сделала автора одним из самых известных футурологов. Однако в отличие от футуристического понимания мегатрендов Дж. Нейсбитом, исследователи современных МО рассматривают их как неотъемлемые свойства международно-политической системы, заданные ее базовыми характеристиками. В упомянутом учебнике, подготовленном в МГИМО, их дефинировали как “крупномасштабные, долгосрочные процессы мирового развития, определяющие качественное содержание текущего этапа эволюции миросистемы”³. Следует отметить, что на данном этапе именно понятие мировой системы – или мировой политической системы, что в этом контексте фактически идентично, – позволяет нам вычленивать процессы мирового развития в качестве самостоятельных компонентов, независимых, либо зависимых не полностью, от деятельности государств. Понятие же системы международных отношений фокусируется преимущественно на статусно-ролевом уровне – на отношениях

акторов и упускает из виду структурные процессы, такие как мегатренды и саморегуляция системы, роль которых сегодня все более возрастает. Авторы Прогноза подтверждают этот тезис, резонно подчеркивая, например, что международные конфликты будут развиваться из-за причин, не зависящих от великих держав (с. 238).

Понятию “мегатренды” часто логично сопутствует словосочетание “современные глобальные проблемы”. Так, специалисты ИМЭМО и МГИМО под руководством тогда член-корреспондента, а ныне академика РАН В.Г. Барановского и проректора МГИМО профессора А.Д. Богатурова в 2010 г. опубликовали совместное исследование, посвященное глобальным проблемам XXI в. Здесь под ГП понимаются проблемы текущего состояния системы международных отношений и процессов их трансформации, а также регулирования и саморегулирования последних⁴. Таким образом, понятие современных глобальных проблем трактуется шире, чем мегатренды, поскольку кроме динамики изменения состояний системы, оно характеризует и ее параметры в конкретный момент времени.

Одной из первых базовых работ в нашей стране, посвященных этой тематике, можно считать книгу “Мегатренды мирового развития”, подготовленную на базе Центра развития постиндустриального общества⁵. Авторы предприняли попытку выявить мегатренды современности на рубеже тысячелетий ввиду значимости исторического момента – с экономической, социологической, политической точек зрения. Особый акцент был сделан на глобализации, которая рассматривается как мегатренд, насчитывающий не десятки, а сотни лет. Исследователи справедливо отмечают, что до подлинного стирания границ между государствами и регионами еще очень далеко. В ходе глобализации границы не разрушаются, а модифицируются. Одно из центральных мест анализ этого мегатренда занимает и в рецензируемом труде.

Согласно материалам Прогноза, глобализация как доминантная тенденция мирового развития продолжится. Причем сохранится и противодействие ее закреплению, продвижению (с. 288). Современная глобализация характеризуется возрастающим усилением взаимозависимости государств.

¹ *Мегатренды: Основные траектории эволюции мирового порядка в XXI веке*. Учебник. Под ред. Т.А. Шаклеиной, А.А. Байкова. 2-е изд., испр. и доп. Москва, Издательство “Аспект-Пресс”, 2014.

² Naisbitt J. *Megatrends. Ten New Directions Transforming our Lives*. N.Y., WarnerBooks, 1982.

³ *Мегатренды: Основные траектории эволюции мирового порядка в XXI веке*. Учебник. Под ред. Т.А. Шаклеиной, А.А. Байкова. 2-е изд., испр. и доп. Москва, Издательство “Аспект-Пресс”, 2014.

⁴ *Современные глобальные проблемы*. Отв. ред. В.Г. Барановский, А.Д. Богатуров, ред. А.С. Дундич. Москва, “Аспект-Пресс”, 2010.

⁵ *Мегатренды мирового развития*. Отв. ред. М.В. Ильин, В.Л. Иноземцев. (Центр исследований постиндустриального общества). Москва, ЗАО “Издательство “Экономика”, 2001. 295 с.

При этом речь идет о новом качестве глобализации, отличающемся от того процесса, который начинался несколько десятков лет назад. Авторы подчеркивают дальнейшее существенное изменение структурного формата глобализации в ближайшем будущем (этому посвящен отдельный раздел Прогноза). По их мнению, с высокой степенью вероятности в прогнозный период сохранятся: информационная и телекоммуникационная глобализация, финансовая и промышленная глобализация, информационная глобализация, социальная и культурная глобализация (с. 278).

При этом доминантная тенденция мирового развития характеризуется в книге как «сложнонаправленная», поскольку сочетает в себе различные процессы, оказывает противоречивое влияние на результирующий вектор. С одной стороны, глобализация будет подпитываться от преимуществ открытого регионализма, — который ей способствует, — и в то же время натолкнется на регионализм закрытого типа, стремящийся к фрагментации и локализации всех коррелятивных связей (с. 277).

Роль транснациональных корпораций в качестве двигателя глобализации, резонно полагают авторы книги, также будет усиливаться в сравнении с официальными и административными структурами. При этом значительная часть ТНК будет иметь внутрирегиональный и бирегиональный характер. Усиление влияния корпораций, соответственно, приведет и к усилению противоречий по линии «ТНК — власть». Здесь следует отметить новый тренд — рост популизма в планетарном масштабе, активно обсуждаемый на Западе, но пока не получивший должного экспертно-аналитического внимания в России. Согласно концепции Прогноза, национальные правительства предпочтут широко пользоваться популистской риторикой для укрепления собственных позиций. Общественные настроения будут побуждать правящие группы работать на имидж «борцов» с ТНК (с. 281).

Сопутствующим процессом глобализации является (прямое и опосредованное) управление ею, динамично встраивающееся по существу в мегаструктуру глобального управления. Мир становится все более тесным, — изменяется пространственное значение стран и регионов: фактор пространственной отдаленности уже не играет прежней роли, а значит, возрастает уязвимость государств перед угрозами безопасности. Запрос на глобальное управление в современных условиях растет: насущной необходимостью стали мониторинг и регулирование климата, миграций, предотвращение глобальных эпидемий. Тем не менее авторы

Прогноза логично и аргументированно предупреждают, что «формирование системы институтов, способных осуществлять эффективное управление, растянется на длительный срок» (с. 288). Эффекты, вызванные глобализацией, затрудняют поиск современной конфигурации мирового порядка, крайне усложняя международно-политическую среду.

По мнению заведующей кафедрой прикладного анализа международных проблем МГИМО Т.А. Шаклеиной, стоит отметить, что строительство и закрепление нового МП — главный мегатренд сегодня. Он вбирает в себя тренды территориальной переконфигурации мира, переход от конфедеративного ко квазиконфедеративному устройству, тренд по созданию новых норм и организаций, отказ от жестких союзов и обязательств, тренд к фрагментации отдельных государств⁶.

Авторы рецензируемой работы в свою очередь предполагают, что фаза кризиса модели мироустройства, характерного для постбиполярной эпохи, будет охватывать нынешнее десятилетие и, возможно, первые годы следующего. Она будет сопровождаться напряженностью в международных отношениях, глобальной турбулентностью, перегруппировкой в мировой иерархии силы (с. 31) Фактором роста напряженности станет формирование «иерархического и асимметричного» мирового порядка (с. 236)

Эрозия постбиполярного МП стала заметна еще в условиях мирового финансового кризиса-2008. А.А. Дынкин в 2007 г. прозорливо отмечал, среди прочих, такие тренды эволюции глобального хозяйства, как нарастающая неопределенность мирового экономического развития; ужесточение конкуренции за ресурсы и рынки; увеличение нагрузки на международные институты как следствие глобализации; отставание скорости адаптации к новым реалиям от темпа перемен; неравномерность развития, демографические дисбалансы; экологические проблемы; старение населения развитой части мира⁷. Профессор МГИМО Э.Я. Баталов позже подчеркивал, что глобальный кризис ныне не ограничивается экономикой и финансами. В состоянии кризиса находятся и действующие модели глобализации и глобального

⁶ *Мегатренды: Основные траектории эволюции мирового порядка в XXI веке*. Учебник. Под ред. Т.А. Шаклеиной, А.А. Байкова. 2-е изд., испр. и доп. Москва, Издательство «Аспект-Пресс», 2014.

⁷ Дынкин А.А. *Контурсы мировой экономики в 2020 г. Год планеты: ежегодник. Экономика, политика, безопасность*, 2007, № 16. Гл. ред. В.Г. Барановский. Москва, «Наука», 2007. 320 с. (ИМЭМО РАН).

управления мировыми процессами, а также современное политическое, правовое, нравственное сознание⁸.

Ректор МГИМО, академик РАН А.В. Торкунов аргументированно полагает, что сегодня открытым остается вопрос иерархии в системе международных отношений, который сопряжен с проблемами миропорядка. Полицентричный мир противится появлению гегемона и стремится защититься – как наращивая военную мощь, так и интегрируясь на макрорегиональном уровне⁹.

Вопреки многочисленным экспертам, усматривающим в Китае перспективного глобального лидера, авторы Прогноза склонны полагать, что Евроатлантическое сообщество сохранит свое лидерство в процессах глобализации на обозримую перспективу. Влияние КНР на формирование МП будет сдерживать бремя внутренних проблем и социально-экономических разрывов, в то время как США продолжают консолидировать свои позиции ресурсно и институционально. Надежды Пекина на пересмотр правил глобального общежития, таким образом, в среднесрочной перспективе, видимо, останутся напрасными (с. 283–285). Вместе с тем, в диаде “Китай и США” будут разворачиваться отношения “напряженного партнерства” (с. 321).

Тем не менее при всех отмеченных изменениях в конфигурации геополитических и геоэкономических тяготений, полицентричность как главная структурная характеристика международного порядка сохранится. Активное складывание иерархичного и асимметрично-полицентричного МП, читаем в книге, будет проходить на глобальном и региональном уровнях, что станет особенно заметно в условиях весьма вероятного продолжения биполярной конфронтации в Европе (с. 236). АСЕАН будет позиционировать себя в качестве одного из новых центров влияния, а Индия сохранит намерение стать полноценной великой державой (с. 315).

Авторы Прогноза предугадывают, выстраивают сложнейшую статусно-ролевую структуру коррелятивных связей: группа лидеров, использующая в мировом масштабе растущие доходы от интеллектуальной собственности и определяющая глобальное развитие, и государства, не вошедшие

в эту группу и закрепившиеся на периферии мирового хозяйства (с. 327–328), а следовательно, и глобального управления. Разрыв между странами пройдет по линии научно-технического развития и “технологичности их экономик”. Это приведет к формированию большой группы экономик, выпадающих из инновационной глобализации, но специализирующихся на разработке второстепенных технологий, и растущей конкуренции внутри нее. К первой группе сегодня тяготеют США, Япония и ЕС, и она, наоборот, характеризуется снижением эндогенной конкуренции (с. 280). При сохранении существующих тенденций, изменений в стане лидеров не просматривается. Напротив, через двадцать лет разрыв может стать практически непреодолимым (с. 283).

Однако, на наш взгляд, фактическое состояние глобальной системы и среды, которое представляется контраргументом авторам Прогноза, демонстрирует, что новый МП еще не сложился, да, видимо, и не скоро сложится, поскольку:

– не существует общепринятой иерархичной структуры межгосударственных взаимодействий на статусно-ролевом уровне миросистемы. Более того, количество конвенциональных и неконвенциональных акторов увеличивается, договариваться становится все сложнее, попытки ревизии МП предпринимаются все чаще и теми государствами, которые ранее не могли на это претендовать (“группа двадцати”, новые ведущие мировые державы);

– в кризисе пребывает нормативный уровень мировой системы, свидетельство тому – поведение акторов, которые допускают разное понимание и толкование международных правил и норм, выразившееся в практике так называемых двойных стандартов и коалиций *ad hoc*;

– на институциональном уровне существующие международные институты не могут осуществлять глобальное регулирование, не успевая, с одной стороны, за меняющимся в результате глобализации миром, с другой – ввиду трудностей адаптации этих институтов, созданных для поддержания стабильности и урегулирования кризисов в совершенно иных условиях биполярного мира, к современным реалиям.

Говоря об исследовании глобальной системы в современной литературе, уместно также отметить подготовленную в ИМЭМО коллективную работу “Глобальная перестройка” под редакцией академика РАН А.А. Дынкина и академика РАН Н.И. Ивановой, в которой рассматриваются экономические, социально-политические процессы

⁸ Мегатренды: Основные траектории эволюции мирового порядка в XXI веке. Учебник. Под ред. Т.А. Шаклеиной, А.А. Байкова. 2-е изд., испр. и доп. Москва, Издательство “Аспект-Пресс”, 2014. Гл. 2. Всемирный идейно-политический кризис.

⁹ Торкунов А.В. Мегатренды: 30 лет спустя. *Международная жизнь*, 2013, № 10, сс. 186–187.

и сфера безопасности¹⁰. А.А. Дынкин в этой работе использует понятие “новая нормальность”, которая осмыслена в разных плоскостях – экономической, социальной и политической, но определяющим является комплексный подход. Он означает поиск новой, устойчивой модели развития в меняющихся реалиях. В той же книге всестороннее аналитическое описание современной системы международных отношений предлагает в соответствующей главе академик РАН В.Г. Барановский. В качестве основного мегатренда развития этой системы он определяет ее грандиозную трансформацию, происходящую на рубеже XX и XXI вв., и главным содержанием которой становится преодоление биполярной дихотомии в международных отношениях¹¹. Следует специально отметить, что в исследовательской литературе представление о биполярной основе миропорядка до сих пор так и не преодолено окончательно, несмотря на то, что в дискурсе группы авторитетных исследователей ИМЭМО и МГИМО (В.Г. Барановский, Э.Ю. Баталов, А.А. Дынкин, А.В. Торкунов, Т.А. Шаклина) прочно закрепился тезис о полицентричном мире. В частности, в Прогнозе фигурирует понятие “асимметричная полицентричность”, указывающая на явный отрыв США от остальных центров силы, хотя и не достаточный для становления *Pax Americana*. Сегодня о сохранении элементов биполярности свидетельствуют выраженные проявления новой холодной войны в отношениях России и США, обостряющиеся проблемы стратегической стабильности.

Ответом на трансграничные угрозы, как представляется, могут стать международные режимы регулирования. Однако вероятность их складывания будет зависеть, главным образом, от субъективных факторов: осознания правящими кругами угроз, способности государств к их формулированию и выполнению повестки борьбы с ними. Необходимым условием для успешного осуществления глобального управления, подчеркнем, является формирование нового мирового порядка – его нормативных, институциональных основ и статусно-ролевой иерархии.

Согласно авторам Прогноза, сегодня мировая политическая система эволюционирует в направлении эскалации международной напряженности (с. 235). В действительности, на наш взгляд, конфликты имманентно присущи МС, являясь ее неотъемлемым атрибутом. Система использует

жесткие противоречия как элемент саморегуляции там, где это необходимо, – например, для сокращения численности населения. Вот почему обречены на провал многовековые надежды мыслителей-гуманистов на формирование “мирового правительства”. Самоорганизация системы не допускает подобных вольностей. Конфликты не дают миру объединиться, причем попытки установления гегемонистской стабильности, стоит подчеркнуть, напротив, провоцируют усиление конфликтности.

Сегодня высказываются две полярные точки зрения на тенденции глобальной конфликтности в начале XXI столетия: она либо убывает, либо возрастает. Авторы книги придерживаются второй точки зрения. Среди важных особенностей конфликтности они отмечают снижение ее порогов и рост новых внутренних и трансграничных очагов напряженности (с. 36). Конфликтный потенциал современных обществ будет повышать градус напряженности, увеличивать разрыв между средствами, инструментарием развития, с одной стороны, и неуклонно возрастающими его потребностями, с другой. В этой связи повышается значимость регулятивной способности элит к эффективному согласованию противостоящих интересов (с. 72).

Несмотря на их неустранимость в исторической перспективе, очевидно, что завершение крупномасштабных и, особенно, вооруженных конфликтов – необходимое условие для формирования нового мирового порядка, и усиление глобальной конфликтности будет мешать его сбалансированному складыванию. Период биполярного противостояния не был безопасным, поскольку и тогда существовала постоянная угроза ядерной войны. Однако в целом мир все-таки был более стабильным и управляемым: исключительно важно было – это остро понималось, осознавалось элитами – не допустить втягивания сверхдержав в прямое столкновение. Авторы подтверждают данный тезис, резонно указывая на то, что во время холодной войны геополитические сферы влияния сверхдержав были очерчены весьма четко, а остальные регионы не требовали пристальной опеки, в них допускались конфликты локального масштаба (с. 239).

Не затрагивая порядокобразующих основ, конфликты встраиваются в систему динамической стабильности в качестве ее элемента, представляя, “высвечивая” опасность эскалации и тем самым предотвращая более крупные столкновения. Однако эксперты справедливо предупреждают, что в современной ситуации, ввиду трудностей в управлении конфликтами и того, что новый мировой порядок еще не сложился, прямое столкновение

¹⁰ *Глобальная перестройка*. Отв. ред. акад. А.А. Дынкин, акад. Н.И. Иванова. (ИМЭМО РАН). Москва, Весь Мир, 2014. 528 с.

¹¹ Там же, с. 306.

между Россией и США, даже (стоит добавить: особенно) в результате роковой цепи случайностей, становится все более вероятным на фоне эскалации кризиса (там же).

Очевидной “находкой” авторов рецензируемой работы является аргументированное представление четырех основных вариантов возможной системы и международной безопасности/ мирового порядка:

1) сохраняющаяся полицентрическая модель образца начала XXI в. с изменением “веса” центров и с преобладанием парадигмы сотрудничества;

2) полицентрическая модель при конфронтации России с Западом с ее периодическим обострением – наиболее вероятная;

3) биполярность по линии “Китай–США” с соответствующей перегруппировкой альянсов и стран;

4) возврат к масштабному сотрудничеству по модели “Лиссабон–Владивосток”, наименее вероятный сценарий (с. 236–237).

Несмотря на прогнозируемое сохранение ведущей роли евроатлантического пространства к 2035 г., тренд на ориентализацию мирового развития будет продолжаться. Это, по мнению авторов, проявится в качественном и количественном росте роли Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР) в мировой экономике и политике. Регион останется зоной опережающего развития (с. 303). Центр тяжести мировой экономики, военно-политических ресурсов и основных очагов конфликтности будет перенесен в Индо-Тихоокеанский регион (с. 236). Позиции южнокорейских ТНК закрепятся в сфере высоких технологий (с. 306).

Хотя центр мирового развития постепенно смещается на Восток, основные миграционные потоки по-прежнему устремлены в страны Запада. Давление этих волн будет возрастать, что приведет к конфликтам, в том числе на цивилизационно-ценностном и социально-политическом уровнях. По мнению авторов Прогноза, беженцы из зон военных конфликтов составят “дно” миграционных потоков, в то время как основную массу будут представлять экономические мигранты. Интеллектуальной же верхушкой миграционных потоков, как предполагается, станут работники ТНК и “фрилансеры”, не связанные с конкретными общностями (с. 78). России, которая в данном конкретном случае объективно оказывается по одну “сторону баррикад” с государствами Запада, потребуются, читаем в книге, активная и вдумчивая миграционная политика, с необходимостью

которой уже столкнулся ЕС, – политика “диверсификации этнического состава и распределения по стране приезжих, интеграции мигрантов в общество при жестком противодействии нелегальной миграции” (с. 345).

Отечественных исследователей глобальные процессы в большей мере стали интересовать с начала 2000-х годов, после того, как страна прошла транзитный период стабилизации новых государственных и общественных структур. К концу 1990-х стало ясно, что новая Россия выжила и состоялась как держава/государство. С другой стороны, российские элиты все отчетливее осознавали, что отождествление внешнеполитических интересов РФ с интересами стран демократического Запада все более не соответствует ни ее растущим национальным потребностям, ни складывающейся глобальной конфигурации межгосударственных взаимодействий. Все заметней становилась эрозия постбиполярного порядка плюралистической однополярности, согласно которому США с приближенными к ним странами Группы семи являются источником направляющих импульсов в мировой политике¹². Сегодня некоторая часть российских экспертов как будто бы готова впасть в другую крайность: разворот на Восток рассматривается в качестве безапелляционной альтернативы Западу. Авторы Прогноза высказывают справедливые опасения, что в мире может сложиться новая относительная биполярность “Китай–США”. В таком случае положение РФ в качестве “младшего” партнера КНР окажется проигрышным как в случае взаимодействия, так и в условиях противоборства этих двух колоссов (с. 339).

Одним из важнейших условий, определяющих сегодня положение России в системной иерархии, по мнению авторов книги, является вопрос о вхождении ее в число инновационных лидеров. Их отрыв от других государств и возможность в глобальном масштабе использовать растущие доходы от интеллектуальной собственности – центральный фактор, определяющий мировое развитие на десятилетия вперед. Угроза для РФ и других стран здесь – неумение настроить свою политико-экономическую модель в соответствии со складывающимися трендами научного и инновационного развития. В этой связи, звучит предупреждение, опасен сознательный “уход” от глобализации (с. 340).

¹²О плюралистической однополярности см.: Богатуров А.Д. Плюралистическая однополярность. Богатуров А.Д., Косолапов Н.А., Хрусталева М.А. *Очерки теории и политического анализа международных отношений*. Москва, НО-ФМО, 2002, сс. 283–296.

России пока не удается войти в группу мирохозяйственных лидеров, и риск оказаться (теперь — надолго) оттесненной на периферию магистрального движения человеческой цивилизации, определенно, остается главным, основным для нее на ближайшие 20 лет. В этом плане/смысле (во многом — иррациональное) углубление конфронтации с Западом (чье лидерство здесь, видимо, останется неоспоримым в среднесрочной перспективе) существенно повышает градус такого риска, ведет к технологическому отставанию великой страны и стратегически ослабляет ее позиции в качестве одного из ключевых регуляторов полицентричного мира.

Уместно напомнить: дисциплина “Мегатренды и глобальные проблемы” в МГИМО была разработана А.Д. Богатуровым. В дальнейшем Э.Я. Баталов задал основные траектории анализа современных глобальных тенденций, в соответствии с которыми эта дисциплина, определенная федеральными стандартами в качестве базовой, преподается сегодня по всей стране¹³. Студенты учатся

предвидеть, вокруг каких опорных линий будут отстраиваться международные отношения, мировая политика и другие смежные сферы глобального взаимодействия. Однако необходимо подчеркнуть, коллектив ИМЭМО в рассматриваемом труде концептуально ушел дальше. Благодаря наработкам авторов рецензируемой книги появилась возможность прогнозировать долгосрочные векторы разветвления мегатрендов. Освоение этого материала, определенно, имеет принципиальный характер, поскольку позволяет сформировать методологическую матрицу последующей прикладной профессиональной, аналитико-прогностической деятельности российских дипломатов, исследователей. Речь идет о ценнейшем и весьма своевременном вкладе в исследование и прогнозирование процессов глобального развития, который поможет отечественному экспертному сообществу международников добротным, эффективным инструментарием для осмысления этих проблем и российских национальных интересов в эпоху повышающейся глобальной неопределенности и напряженности.

¹³ См., например: Баталов Э.Я. *Мировое развитие и мировой порядок (анализ современных американских концепций)*. Москва, РОССПЭН, 2005. 376 с.; Он же. *Начало XXI века: Мир без полюсов, мир без глобального лидера. Лидерство и конкуренция в мировой системе: Россия и США.*

Отв. ред. А.Д. Богатуров, Т.А. Шаклеина. Москва, КРАСАНД, 2010, сс. 41–57; *Мегатренды: Основные траектории эволюции мирового порядка в XXI веке*. Учебник. Под ред. Т.А. Шаклеиной, А.А. Байкова. 2-е изд., испр. и доп. Москва, Издательство “Аспект-Пресс”, 2014, сс. 23–58.

BIG TRENDS OF THE GLOBAL DEVELOPMENT: AN EXPERT LOOK INTO TWENTY YEARS
[Review of the book: World 2035. Global Forecast. (Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations, Russian Academy of Sciences (IMEMO). Alexander Dynkin, ed. Moscow, “Magister”, 2017. 352 p. (In Russ.)]

(World Economy and International Relations, 2018, vol. 62, no. 5, pp. 110-116)

Received 31.10.2017.

*Andrei A. BAYKOV (a.baykov@inno.mgimo.ru),
 Moscow State Institute of International Relations of Ministry of Foreign Affairs of Russia, 76, Prosp. Vernadskogo, Moscow, 119454, Russian Federation;
 Journal “International trends”, off. 131, 76, Prosp. Vernadskogo, Moscow, 119454, Russian Federation.
 Aleksei S. DUNDICH (a.dundich@my.mgimo.ru),
 Moscow State Institute of International Relations of Ministry of Foreign Affairs of Russia, 76 Prosp. Vernadskogo, Moscow, 119454, Russian Federation.*

Keywords: megatrends, globalization, world order, global problems, the world system, international relations, polycentricity, conflicts, leadership

About authors:

*Andrei A. BAYKOV, Cand. Sci. (Political Sci.), vice-rector, editor-in-chief of the journal “International trends”.
 Aleksei S. DUNDICH, Assistant Professor.*